

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук
Кравченко Юлии Борисовны по теме «Особенности участия
Российской Федерации в современной мировой валютно-финансовой системе»
доктора экономических наук, Навой Антона Викентьевича, включённого в
списочный состав совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук Д 505.001.103

Кравченко Юлия Борисовна представила диссертацию на тему: «Особенности участия Российской Федерации в современной мировой валютно-финансовой системе» на соискание учёной степени кандидата экономических наук к публичному рассмотрению и защите по научной специальности 5.2.5 – мировая экономика.

Считаю, что содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.2.5 - «Мировая экономика» (экономические науки): п. 14 «Международные платежные отношения. Платежный баланс», п. 15 «Валютные курсы. Мировая валютная система. Международные валютные рынки» и п. 16 «Мировая финансовая архитектура. Международные валютно-финансовые организации и их роль в регулировании мировой экономики», что позволяет допустить соискателя учёной степени к защите диссертации.

Диссертация Кравченко Юлии Борисовны является практико-ориентированным исследованием, направленным на решение актуальной научной задачи, имеющей важное экономическое значение – разработка теоретических подходов и практических рекомендаций по адаптации денежно-кредитной системы Российской Федерации к современным тенденциям развития мировой валютно-финансовой системы в условиях санкционных ограничений. В рамках поставленной задачи автором выявлена эволюция мировой валютно-финансовой системы; систематизированы факторы трансформации мировой валютно-финансовой системы; предложены авторские сценарии долгосрочного прогноза изменения доли доллара США в международных резервах; разработаны подходы к трансформации платежно-расчетной системы на пространстве ЕАЭС; предложены направления использования Российской Федерацией цифровых финансовых технологий для организации международных расчетов в условиях санкционных ограничений.

Отмечаю, что:

1) соискатель учёной степени Кравченко Ю.Б. предложила значимые для науки и практики результаты исследования.

2) соискатель учёной степени Кравченко Ю.Б. ввела в научный оборот следующие новые научные результаты: в обогащении теории МВКФО в условиях фрагментации мирового валютно-финансового пространства; научных подходах к направлениям реструктуризации МВФС и изменению роли свободно-используемых валют; выявлении специфики участия Российской Федерации в МВФС в новых условиях.

В практическом плане разработаны предложения по формированию направлений внешнеэкономической политики в области валютно-финансового взаимодействия Российской Федерации с дружественными странами.

3) Диссертация «Особенности участия Российской Федерации в современной мировой валютно-финансовой системе» обладает внутренним единством, обусловленным логикой исследования и структурой диссертации: в первой главе автор анализирует факторы трансформации МВФС в системном единстве с эволюцией глобального финансового рынка и противоречиями МВФС; во второй главе отражены направления реструктуризации МВФС и сценарии ее дальнейшей эволюции; наконец, в третьей главе, автор останавливается на проблеме интеграции Российской Федерации в новый ландшафт МВФС и на выборе новых механизмов валютно-финансового сотрудничества и географии партнеров.

4) Обоснованность положений и выводов диссертации «Особенности участия Российской Федерации в современной мировой валютно-финансовой системе» подтверждена использованием статистических сведений международных финансовых организаций (БМР, Всемирного банка, ЮНКТАД, МВФ, ОЭСР), национальных регуляторов, анализом научной периодики по выбранной проблематике.

Достоверность и научная обоснованность результатов, положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертационном исследовании Кравченко Ю.Б., подтверждается также их апробацией в установленном порядке.

5) Результаты диссертации Кравченко Ю.Б. используются Департаментом развития двустороннего сотрудничества Минэкономразвития России в подготовке материалов и способствуют осуществлению Министерством полномочий по разработке предложений по выработке государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности России в отношениях со странами Азии, Америки, Африки, Ближнего Востока и Европы.

6) Диссертация содержит сведения о личном вкладе Кравченко Ю.Б. в науку, который выразился в обоснованном формулировании цели, объекта и предмета исследования, комплексном и всестороннем анализе информации по теме диссертации, систематизированном обобщении его результатов, выработке рекомендаций и предложений. Диссертант проявил необходимые системные общие теоретические знания по научной специальности 5.2.5 «Мировая экономика», успешно овладел принципами, логикой и методологией научного познания, продемонстрировал умение логично и аргументированно излагать материал о сущности, тенденциях трансформации МВФС, истории вопроса, вызовах, исходящих от фрагментации мирового валютно-финансового пространства, анализировать статистическую базу по изучаемой проблематике, предлагать практические рекомендации по вовлечению Российской Федерации в контур МВФС. Кравченко Ю.Б. овладела специальными знаниями, умениями и навыками по вопросам подготовки диссертации, доказала наличие квалификационных способностей к дальнейшей научной деятельности в решении новых научных задач экономической отрасли науки.

7) Все материалы или отдельные результаты, заимствованные Кравченко Ю.Б. из чужих текстов (работ), оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования. Соискатель учёной степени Кравченко Ю.Б. указала, что лично ею получены следующие результаты: обоснованы направления эволюции МВФС в сторону консолидации национальных рынков вокруг 3-х геоэкономических зон (ЕС, Китай США) с соответствующей фрагментацией международного валютного рынка на блоки доллара США, евро и китайского юаня; систематизированы факторы трансформации МВФС по трем группам: геоэкономические, финансовые и технологические, создающие основу для усиления фрагментации мирового финансового пространства и развития финансового регионализма; на основе эконометрических методов составлены сценарии корректировки валютной структуры международных резервов с тенденцией к ослаблению роли доллара США; разработана авторская двухвекторная модель валютно-финансовой системы ЕАЭС, базирующаяся на параллельном обращении национальных и наднациональных денежных единиц в качестве основы платежно-расчетной системы Союза; разработан комплекс предложений по использованию Российской Федерацией цифровых финансовых технологий для организации международных расчетов в условиях санкционных ограничений.

Вместе с тем некоторые положения диссертации дискуссионны.

Не вполне научно обоснованным является вывод о консолидации стран и валютных блоков вокруг трех экономических центров: ЕС, Китай и США (с. 65-68). Помимо несомненно мощного вектора развития КНР, на авансцену глобального финансового рынка выходят другие лидеры Глобального Юга, как-то: Турция и пан-тюркское направление консолидации, включающее страны Центральной Азии; крупные страны Персидского залива и страны ЮВА, строящие крупный блог на основе исламских финансов; Российская Федерация с осью Россия-Иран-КНДР и странами ЕАЭС; евразийский центр с осью Россия-Индия-Китай и др. Следует отметить, что сами по себе страны Глобального Юга не тяготеют к вовлечению в зоны влияния отдельных крупных игроков и демонстрируют высокую степень независимости, опирающуюся в том числе на культурно-историческую идентичность. Сам блок Китая по-видимому следует рассматривать не с позиции соседних стран (как утверждает автор), а с позиции блока формирующихся рынков разных регионов, объединенных проектом «Один пояс – один путь». В то же время ЕС и Япония как бывшие центры экономической силы в значительной степени утратили финансово-экономическую и политическую независимость, следуют в фарватере США и могут рассматриваться как тяготеющие к центру притяжения США. В этой связи предложенный автором сценарий носит скорее упрощенный схематичный характер, далекий от складывающихся тенденций и происходящих тектонических разломов в МВФС. Достаточно амбициозно звучат и некоторые неподтвержденные высказывания автора. Например: «...с уверенностью можно сказать, что страны ЮВА оформятся как сателлиты Китая...» (с. 66).

В рамках выделения факторов трансформации МВФС в сторону фрагментации и регионализации, приводимых на с. 47-68, в первую очередь, по-

видимому, стоило выделить возрастающую хозяйственную обособленность крупных формирующихся рынков от развитых стран и возрастающую самодостаточность в плане наличия национальных сбережений, развития национальных финансовых систем и региональных страховочных сетей, в то время как выделенные автором финансовые и технологические факторы, по-видимому, следует отнести к второстепенным.

Полагаем, что применение эконометрической модели к столь сложному и многофакторному явлению как изменение структуры международных резервов не является релевантным (с. 84-99). В представленном виде (зависимость доли доллара США в резервах от 3-х переменных – ВВП США, ВВП Китая и фондового индекса DAX) модель носит выхолощенный вид, так как композиция международных резервов консервативна, является продуктом длительной эволюции и отражает целый комплекс факторов, в частности: валютная структура международного финансового рынка и международных расчетов, обычаи делового оборота, уровень ликвидности, удобство и издержки оборота в той или иной валюте и т.д. Не случайно, что несмотря на бурное развитие экономики и финансового рынка КНР, доля китайского юаня в последние десятилетия в международных резервах повысилась с 3% до скромных 8%. Нерелевантность представленной модели подтверждают и слабо поддающиеся экономической интерпретации выводы автора, например, понижение доли доллара США до 37,9% в пользу нетрадиционных валют. По нашему мнению, гораздо более весомую конкуренцию доллару США в резервах составляют растущие вложения развивающихся экономик в золото. Следует отметить и известную редукцию значения международных резервов, которые во все меньшей степени используются в реализации курсовой политики и слабо отражают тенденции трансформации МВФС.

Скорее футуристичный характер присущ предложенной автором модели «двухвекторной валютно-финансовой системы ЕАЭС» (с. 130-135). Само по себе предложенное автором создание нового органа - «межгосударственного совета» лишено правовых оснований и связи с реальностью, так как в обозримой перспективе развития общего финансового рынка ЕАЭС вопрос передачи какому-либо наднациональному институту части золотого запаса стран ЕАЭС и компетенции на эмиссию наднациональной валюты на вообще не просматривается. Еще более сложным является вопрос создания наднациональной региональной денежной единицы, который пока не поднимался в нормативных документах ЕАЭС ввиду массы неурегулированных вопросов. В настоящее время в мире успешно реализован лишь один проект введения наднациональной валюты – евро, опирающийся на жесткую иерархию принятия решений в ЕС, Сам по себе механизм расчетов, предложенный автором, предусматривающий практически в каждой транзакции обмен денежных единиц на золото, является крайне громоздким и дорогим, не говоря уже о курсовых рисках, обусловленных колебанием цены золота в национальных валютах. Напомним, что переводной рубль имел лишь «мыслимое» золотое содержание, которое не было подкреплено конкретным механизмом обмена на золото. Наконец, нетрудно представить, что ввиду хронического профицита

торгового баланса Российской Федерации по отношению к прочим странам ЕАЭС, у нашей страны будут постоянно накапливаться не востребуемые остатки в наднациональной валюте, которые ввиду привязки последней к золоту, приведут к перетеканию золотых авуаров стран ЕАЭС к Российской Федерации вплоть до их исчерпания.

Практические предложения автора (с. 136-148) не вполне проработаны. Автор делает акцент на активизации использования криптовалют в платежно-расчетных схемах. Тем не менее, данное предложение вступает в противоречие с российским законодательством, вводящим прямой запрет на использование криптовалют в международных расчетах. Такой запрет обоснован прежде всего тем, что информационные системы, в которых обращаются криптовалюты, находятся вне юрисдикции Российской Федерации и могут быть подвергнуты санкционным ограничениям. Российская практика подтверждает, что масштабирования расчетов с помощью использования криптовалют не произошло по причине контроля крупных сделок с криптовалютами со стороны недружественных регуляторов. Весьма странным является и помещение в центр обменных операций с криптовалютами Московской биржи, которая находится под блокирующими санкциями недружественных юрисдикций и испытывает давление со стороны возможных вторичных санкций. С другой стороны, в российской практике и на законодательном уровне активно промоутируется развитие международных расчетов при помощи ЦФА, который автор считает бесперспективным. Оптимизм автора в отношении использования ЦВЦБ в международных расчетах вполне понятен, тем не менее такая форма трансграничных расчетов потребует регистрации иностранных партнеров в информационной системе Банка России, что также вызывает вопросы относительно вторичных санкций.

8) Основные научные результаты диссертации Кравченко Ю.Б. нашли отражение в 16 работах общим объемом 10,15 п.л. (весь объем авторский) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. Все публикации по теме диссертации.

9) Соискатель учёной степени Кравченко Ю.Б. в ходе работы над диссертацией и подготовки к публичной защите показала себя как самостоятельный научный исследователь, способный решать научную проблему.

Исходя из изложенного, полагаю, что представленная к защите диссертация Кравченко Ю.Б. соответствует заявленной научной специальности и может быть допущена к защите. Диссертация соответствует установленным критериям и требованиям.

— *ГК* / —
 — Навой Антон Викентьевич,
 доктор экономических наук, доцент

тетя
 кова
 ч.

25.04.2024